

ГЛАВА 18

— Ты чего это? Куда делся тот спесивый Лу Циньянь? Прямо не узнаю, вылитый котенок. — Лао Ван все же решил проявить тактичность. Вместо едких сравнений он выбрал милое животное, оставляя приятелю путь к отступлению.

Вопреки ожиданиям, Лу Циньянь не стал огрызаться. Он лишь приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но так и не выдал ни слова. Сев в кресло, он раскрыл сценарий на эпизоде, который предстояло снимать сегодня вечером. Краем глаза заметив, что Лао Ван все еще сверлит его взглядом, Лу наконец не выдержал:

— Да что ты на меня уставился? Мне к следующей сцене готовиться надо. Бросай свои игры, лучше послушай, как я текст читаю.

— Ладно-ладно, все, выключаю! — Лао Ван расплылся в улыбке до ушей. — Давай, я весь во внимании. Жажду услышать, как наш будущий Киноимператор декламирует свои реплики!

— Да иди ты! Решил меня сглазить своими восторгами? — Лу Циньянь ощутимо ткнул его локтем, заставляя замолчать.

Этот парень если и нес чушь, то делал это так громогласно, будто боялся, что кто-то на площадке останется не в курсе его прогнозов. Лу Циньянь лишь сокрушенно вздохнул.

— Ничего я не сглаживаю, — притворно-невинно помотал головой Лао Ван.

— Не знаешь — в интернете посмотри. — Лу не дал ему времени на поиски и просто впихнул сценарий в руки.

Он коротко кивнул, давая знак. Лао Ван мгновенно преобразился: лицо стало серьезным, он прочистил горло и веско скомандовал:

— Мотор!

Эта внезапная серьезность в сочетании с профессиональной командой едва не заставила Лу Циньяня прыснуть от смеха. К счастью, он вовремя взял себя в руки и подавил смешок.

***

В десятом часу вечера Лу Циньянь вместе с Лао Ваном наконец забрались в трейлер. Только здесь, в тепле, парня перестала бить крупная дрожь.

Осенние ночи в этих краях выдались на редкость промозглыми. Последние несколько дней у Лу не было ночных смен, и он лишь в день приезда успел почувствовать местный холод, а сегодня ощутил его в полной мере. Теплой куртки у него с собой не оказалось, а по сюжету он должен был идти по обочине с чемоданом в одной футболке. Ледяной ветер пробирал до костей.

Однако стоило режиссеру Фаню крикнуть «Начали!», как Лу мгновенно входил в образ, становясь совершенно другим человеком.

В салоне вовсю работал обогреватель. Лу Циньянь с наслаждением откинул спинку кресла и растянулся на нем. Надев наушники, он наугад ткнул в плейлист бывшего владельца тела и, прибавив громкость, прикрыл глаза. Под мерное покачивание машины и спокойную инструментальную музыку он постепенно провалился в сон.

Он и так лег вчера за полночь, а после изматывающего съемочного дня на холоде силы окончательно покинули его. В такой уютной обстановке сон был делом предсказуемым.

Лао Ван не стал его беспокоить. Он тихо достал с заднего сиденья сложенный плед и заботливо укрыл Лу Циньяня. Лу прихватил его из номера еще утром.

Сначала Лао Ван не обратил на него внимания, но теперь, присмотревшись к узору, задумался. Внезапно его осенило: это же тот самый плед, который Сяо Янь одолжил у Вэнь Цзюэ! Почему он его до сих пор не вернул? Неужели Вэнь Цзюэ решил его подарить?

«Да быть не может», — пронеслось в голове у Вана.

Но если Лу Циньянь теперь постоянно таскает эту вещь с собой, значит, его вчерашние тирады в столовой были лишь дымовой завесой?

И тут Лао Ван вспомнил еще одну странность. Модератором комнаты Сяо Яня всегда был именно Вэнь Цзюэ. Раньше Лу обожал наряжаться в женские шмотки специально для своего модератора, а в тот злополучный день внезапно устроил истерику: изорвал платье, сорвал парик, будто обезумел. С того момента он больше ни разу не выходил в эфир, хотя раньше стримил по два-три раза в неделю.

Что же все-таки произошло?

Лао Ван, натура порывистая и любопытная, пытался связать все эти разрозненные факты воедино, но картина выходила пугающе странной. Глядя на точеное, безмятежное лицо спящего Лу Циньяня, Ван едва сдерживался, чтобы не растолкать его и не потребовать объяснений.

Если Лао Ваном двигало простое любопытство, то фанаты Лу Циньяня были по-настоящему в

ярости. Хотя с того инцидента прошло время, а скандал в трендах Weibo поутих вместе с рухнувшим имиджем и отписками, многие преданные поклонницы все еще пребывали в смятении. Они ждали, когда Лу вспомнит пароль, зайдет в сеть и снова споет им, нацепив какое-нибудь милое платьице. Под каждым постом в его Weibo множились вопросы: что случилось? Зачем он испортил наряд? Почему так долго молчит?

Лу Циньянь на эти комментарии отвечать не собирался. После того единственного раза, когда он зашел в профиль проверить обстановку, он больше не логинился и впредь не планировал.

***

Поскольку вчера Лу Циньянь был не в форме, режиссер Фань утром прислал сообщение: сцену нужно переснять. Ту самую, где Лин Еци собирает вещи и сбегает, а Чу Фань пытается его удержать.

Помня свой вчерашний провал, Лу Циньянь на этот раз подготовился основательно. Он исписал кучу страниц заметками и десятки раз прогнал сцену в своем номере на пустом пятачке перед диваном. Он поклялся себе, что больше не разочарует режиссера Фаня и не станет балластом для своего коллеги Вэня. Лу мог не переваривать этого человека, но работу свою был обязан выполнить безупречно.

Утром на съемочной площадке Лу Циньянь нос к носу столкнулся с Вэнь Цзюэ. Тот прошел мимо с совершенно бесстрастным лицом, даже не удостоив Лу кивком, словно они были незнакомы. Лу проводил его взглядом, не чувствуя обиды — он понимал, что пересъемка назначена исключительно по его вине.

— Сяо Янь-цзы, хорош на него пялиться. Ты так на Вэнь Цзюэ смотришь, будто он твою душу прибрал. Аж неловко за тебя, — помахал рукой перед его лицом Лао Ван.

— Какую еще душу? Старик Ван, скажешь еще слово — и я тебя уволю, — Лу Циньянь нахмурился, пытаясь взглядом испепелить болтливую помощника.

Тот, впрочем, не унимался:

— В «уволю» я не верю, у нас отношения — кремень! Но так и быть, затыкаюсь. Сяо Янь, миленький, не серчай.

Лу Циньянь лишь смерил его тяжелым взглядом и промолчал.

Съемка началась. Лу Циньянь и Вэнь Цзюэ стояли друг против друга в декорациях гостиной. Лицо первого искажал гнев, второй же, хмурясь, крепко сжимал его предплечье.

— Ха! Не смей меня держать!

Лин Еци, которого играл Лу, с силой вырвал руку из хватки Чу Фаня и, не оборачиваясь, бросился в комнату. Вэнь Цзюэ нахмурился еще сильнее и последовал за ним.

В спальне Лу Циньянь начал лихорадочно швырять вещи в чемодан. В голове его персонажа в этот момент царилла пустота и единственная мысль — прочь отсюда. Если человек перестал ему доверять, им больше не о чем говорить.

— Лин Еци! А ну стой! — рявкнул Вэнь Цзюэ, стоя в дверном проеме и наблюдая, как тот в ярости запихивает одежду в сумку.

— Не лезь не в свое дело! Отвяжись! — Лу Циньянь вздрогнул от этого окрика, но тут же огрызнулся в ответ, еще быстрее застегивая замки.

Вэнь Цзюэ резко шагнул вперед и снова схватил его за плечо, вынуждая выпрямиться:

— Я сказал — остановись! Ты слышишь меня?!

— Не слышу! Пошел вон!

Выкрикнув это, Лу Циньянь вложил всю свою силу в рывок, высвобождаясь. Не глядя, все ли он упаковал, дернул за ручку чемодана и напролом двинулся к выходу. Вэнь Цзюэ попытался преградить ему путь, но Лу наотмашь оттолкнул его руку.

В этот миг Чу Фань почувствовал лишь полное бессилие. Он смотрел, как фигура друга исчезает в коридоре, не понимая, стоит ли за ним бежать. Таким Лин Еци он видел впервые.

— Стоп! Снято!

Голос режиссера Фаня вывел Лу Циньяня из образа. Он выглянул из-за двери, посмотрел на застывшего в комнате Вэнь Цзюэ и направился к мониторам.

— Сяо Лу, в этот раз отлично. Именно то, что я хотел увидеть, — Фань поднялся и одобрительно похлопал парня по плечу. Лу Циньянь был настолько худым, что режиссер ощутил под ладонью кость плеча.

— Спасибо, режиссер Фань.

Лу Циньянь облегченно выдохнул. Пусть эпизод и был сдан со второго раза, но похвала мастера стоила затраченных сил.

— Вэнь Цзюэ, глянь на Сяо Лу. Скажи, какой прогресс по сравнению со вчерашним? — Фань

весело обратился к подошедшему актеру.

Лу чувствовал, что Вэнь стоит за спиной, но не обернулся. Ему было не очень интересно слушать его оценку.

— Да, прогресс очевиден, — раздался холодный голос совсем рядом. Вэнь Цзюэ скользнул по нему косым взглядом и, заметив, что Лу даже не смотрит в его сторону, добавил: — Видимо, хорошо поработал над ошибками.

— Ладно, Вэнь Цзюэ, иди готовься к следующей сцене, — распорядился Фань и снова повернулся к Лу: — А ты, Сяо Лу, на сегодня свободен. Можешь идти отдыхать.

Это было отличной новостью — фактически, у него появился свободный день. Лу Циньянь давно хотел побродить по Киностудии Сянчэн, и теперь у него был шанс.

Однако радость омрачало знание того, что предстояло снимать завтра. От одной мысли об этом у него по коже бежали мурашки, а чувство неловкости грозило перерасти в удушье.

По сюжету Чу Фань в одиночку отправляется ловить преступника, который оказывается главным злодеем — невероятно сильным и жестоким. Лин Еци, несмотря на свой «побег», не может оставить брата в беде. Он тайно выслеживает его, чтобы прийти на помощь в решающий момент. И когда Чу Фаню грозит гибель, Лин Еци, не колеблясь, закрывает его собой, принимая удар заточенным бамбуковым шестом. Шест пронзает его насквозь, и Лин Еци, истекая кровью, падает на руки обезумевшему от ужаса другу.

Сам по себе этот избитый троп не пугал Лу, но необходимость разыгрывать такую драму именно с Вэнь Цзюэ заставляла его кривиться. В голове набатом стучало только одно слово: «Кринж». Абсолютный, невыносимый кринж.

<http://bllate.org/book/17547/1712125>